

Дмитрий МЕСНИК

Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: metelskyi.d308@gmail.com

УДК 33.330.3:330.5

Структурные сдвиги отраслей Республики Беларусь в посткризисный период и эффективность трансфертных преобразований

Повышение активности работы всех отраслей экономики тесно связано с промышленной политикой, проводимой государством в технологических областях. Происходящие преобразования непосредственно влияют на структурные изменения, выражающиеся в увеличении доли производств с более высокой производительностью труда и менее энергоемкой продукцией.

Ключевые слова: эффективность трансфертных преобразований, структурные сдвиги в отраслях, сфера услуг, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, производительность труда, уровень дохода, валовая добавленная стоимость, прибыль, рентабельность продаж, уровень технологичности отраслей, диджитализация, экономический рост, валовой внутренний продукт.

Dmitry MESNIK

Belarus State Economic University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: metelskyi.d308@gmail.com

Structural changes in the industries of the Republic of Belarus in the post-crisis period and the efficiency of transfer reforms

Improving the structure of the economic activity of all sectors of the economy is undoubtedly closely related to the industrial policy pursued by the state in technological fields. The transformations that have taken place directly affect the structural changes, which are expressed in the expansion of the share of industries with higher labor productivity and less energy-intensive products.

Keywords: The efficiency of the transfer transformation, structural industry shifts, services sector, agriculture, manufacturing industry, labor productivity, income level, gross value added, profit, return on sales, the level of technological industries, digitalization, the economic growth, gross domestic product.

Введение

В условиях трансформации народного хозяйства нашей страны экономический рост сопровождается созданием новых предприятий и рабочих мест, а также активизацией видов хозяйственной деятельности, позволяющих создавать товары с высокой добавленной стоимостью. Такие преобразования способствуют увеличению доли производств с большей производительностью труда и менее энергоемкой продукцией [1].

С начала XX века общемировой тенденцией стало повышение значимости сферы производства, в том числе обрабатывающей промышленности, обладающей большими возможностями при освоении новых технологий, увеличении размеров капитала, повышении мобильности производств в пространстве и времени. Иная значимая тенденция – увеличение спроса на высококвалифицированный персонал в результате автоматизации и диджитализации (цифровизации) технологических процессов, происходящих не только в производственной области, но и в сфере услуг.

Поскольку обрабатывающая промышленность считается источником структурных изменений национальной экономики и фактором ее роста, анализ структурных сдвигов в указанной сфере актуален для оценки эффективности трансформационных преобразований.

Материалы и методы

Целями данного исследования стали выявление эффективности мер по трансформации отраслей отечественной экономики и разработка предложений по закреплению результатов позитивных преобразований в посткризисный период. В процессе изучения использованы в основном данные, представленные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь и Национальным банком Республики Беларусь [2, 3].

В работе использованы следующие методы: статистический, научной абстракции, анализа и синтеза.

Основная часть

Освоение и развитие новых технологий, интенсивное инвестирование и ускоренная амортизация создают в различных сферах экономики резкие структурные сдвиги, отражающиеся на таких отраслевых показателях, как доля валовой добавленной стоимости (ВДС), уровень доходов, ВДС на одного занятого, рентабельность продаж.

В Беларуси доля низко- и среднетехнологичного производства в структуре добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, определенная в соответствии с рекомендациями Евростата и Организации экономического сотрудничества и развития на основе NACE Rev. 2.0 (Statistical Classification of Economic Activities in the European Community), в 2010 г. составляла 56,0%, в 2016 г. – 64,9%, а в 2017 г. – 62,0%. Доля высоко- и среднетехнологичного (высокого уровня) производства за это время снизилась на 6,0%, однако к 2018 г. доля высокотехнологичного производства в ВДС выросла на 2,0% [2].

За анализируемый период также произошли резкие структурные сдвиги в общей численности занятых в различных отраслях экономики (см. рис. 1).

С 2010 г. по 2017 г. доля сферы услуг в общей численности занятых увеличилась на 5,02%, тогда как у сельского, лесного и рыбного хозяйства произошло ее сокращение на 0,78%, а у обрабаты-

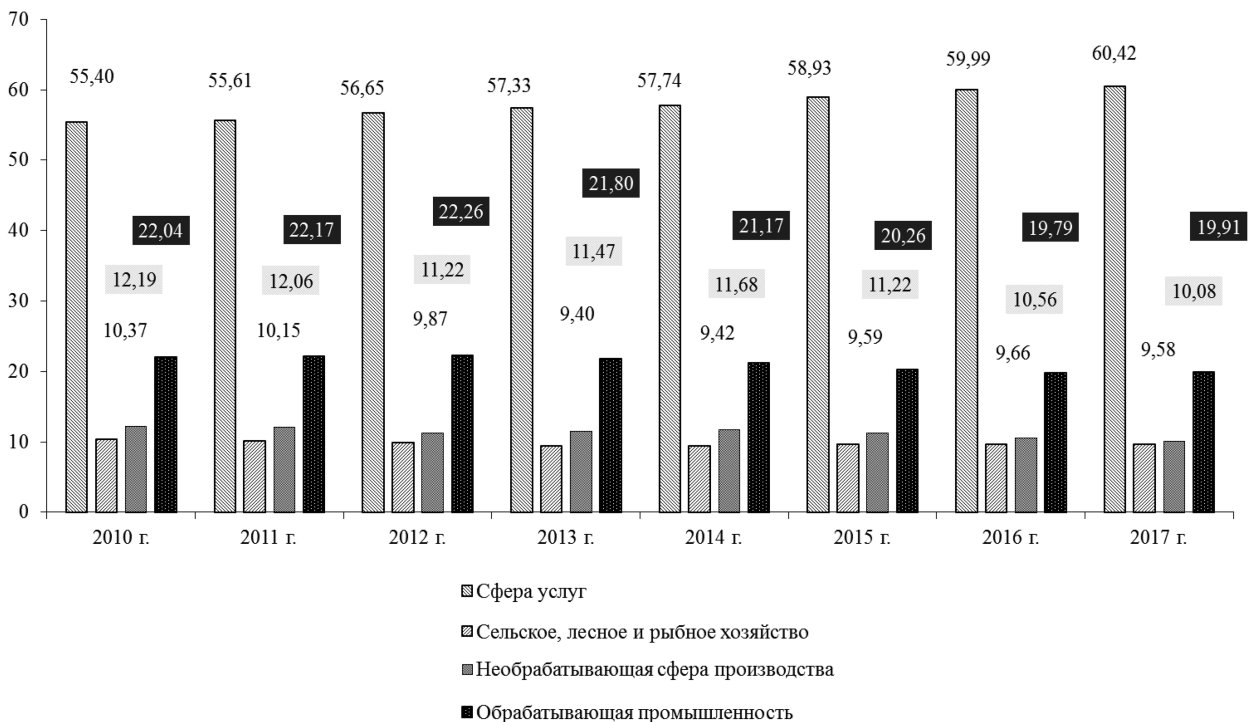

Рис. 1. Доли отдельных отраслей экономики в общей численности занятых, % (собственная разработка на основании источников [2, 6])

вающей промышленности и необрабатывающей сферы производства – соответственно на 2,13% и 2,11%. Иными словами, наметился перелив рабочей силы в сферу услуг из других отраслей.

Возможно, для отечественной экономики более удачным вариантом был бы переход от индустриально-аграрной ориентации к приоритетному развитию обрабатывающей промышленности. Происходящие в нашей стране структурные изменения способствуют росту сферы услуг и перемещению Беларуси в группу стран с относительно низкими доходами населения и невысоким уровнем развития технологий.

Если в 1950-х годах экономически развитые государства имели доли сельского хозяйства в пределах 16% ВВП, а обрабатывающей промышленности – около 30% ВВП, то в белорусской экономике в 2017 г. доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в сопоставимых ценах базисного 2010 г. составляла 8,95% ВВП, причем с 2010 г. по 2017 г. она уменьшилась на 1,18%. Для обрабатывающей промышленности значения соответствующих показателей равнялись 25,59% и –0,06%, необрабатывающей сферы производства – 11,41% и –3,27%, сферы услуг – 54,05% и +4,52% [4, 5].

В целом структурные изменения, имевшие место во время трансформации экономики Беларуси с 2010 г. по 2017 г., соответствовали произошедшим в таких странах, как Таиланд, Малайзия и Индонезия, где в 2005 г. на долю сельского хозяйства приходилось не более чем 13% ВВП, обрабатывающей промышленности – примерно 25% ВВП [4, 5]. В связи с этим можно отметить, что структурные изменения в экономике Беларуси по темпам и времени отставали от происходивших в упомянутых странах Тихоокеанского региона.

Важно рассматривать процесс преобразования национальной экономики с учетом не только валовой добавленной стоимости, но и размеров доходов различных отраслей. Данный подход подразумевает анализ структурных различий, протекающих под влиянием следующих факторов:

- обеспеченности отраслей природными ресурсами;
- численности высококвалифицированных работников;
- креативности технологических разработок на стадии НИОКР.

Для стран с низким уровнем доходов типично превышение доли ВДС сельского хозяйства над аналогичной долей необрабатывающей сферы производства и обрабатывающей промышленности. Для Беларуси эта тенденция не характерна: в 2017 г. на сельское, лесное и рыбное хозяйство приходилось 8,95% ВДС страны (в 2018 г. – 7,48%). Доля необрабатывающей сферы производства равнялась 11,41% в 2017 г. и 11,71% в 2018 г., обрабатывающей промышленности – 25,59% в 2017 г. и 25,07% в 2018 г., а их общая доля в ВДС составляла 37,0% в 2017 г. и 36,78% в 2018 г. Отметим, что с 2010 г. по 2018 г. масштаб сокращения совместно взятой доли ВДС необрабатывающей сферы производства и обрабатывающей промышленности равнялся 3,55%, тогда как в сфере услуг рост составил 6,20%. В целом по экономике за данный период размер валовой добавленной стоимости увеличился в 1,07 раза в сопоставимых ценах базисного 2010 г. В графическом виде соответствующая информация представлена на рис. 2.

Важно отметить, что по отношению к 2010 г. существенный рост объема ВДС в экономике продемонстрировала сфера услуг (1,14 раза в 2017 г. и 1,20 раза в 2018 г. в сопоставимых ценах базисного 2010 г.).

Информация о долях в ВДС рассматриваемых отраслей представлена на рисунке 3.

Согласно представленным на рисунке 3 данным, доля сферы услуг в ВДС росла ускоренными темпами (по отношению к 2010 г. – на 4,52% в 2017 г. и на 6,20% в 2018 г.). Одновременно доли иных отраслей экономики уменьшались. Однако если в 2017 г. в необрабатывающей сфере производства снижение относительно 2010 г. составило 3,27%, то в 2018 г. оно было менее значительным (2,97%). Подобная ситуация сложилась в сельском, лесном и рыбном хозяйстве: в 2017 г. снижение доли в ВДС составило 1,18%, а в 2018 г. – 2,65%. В обрабатывающей промышленности спад относительно 2010 г. (в сопоставимых ценах базисного 2010 г.) в 2017 г. равнялся 0,06%, а в 2018 г. – 0,58%.

Данные о долях отраслей экономики в валовой прибыли и валовых смешанных доходах приведены на рисунке 4.

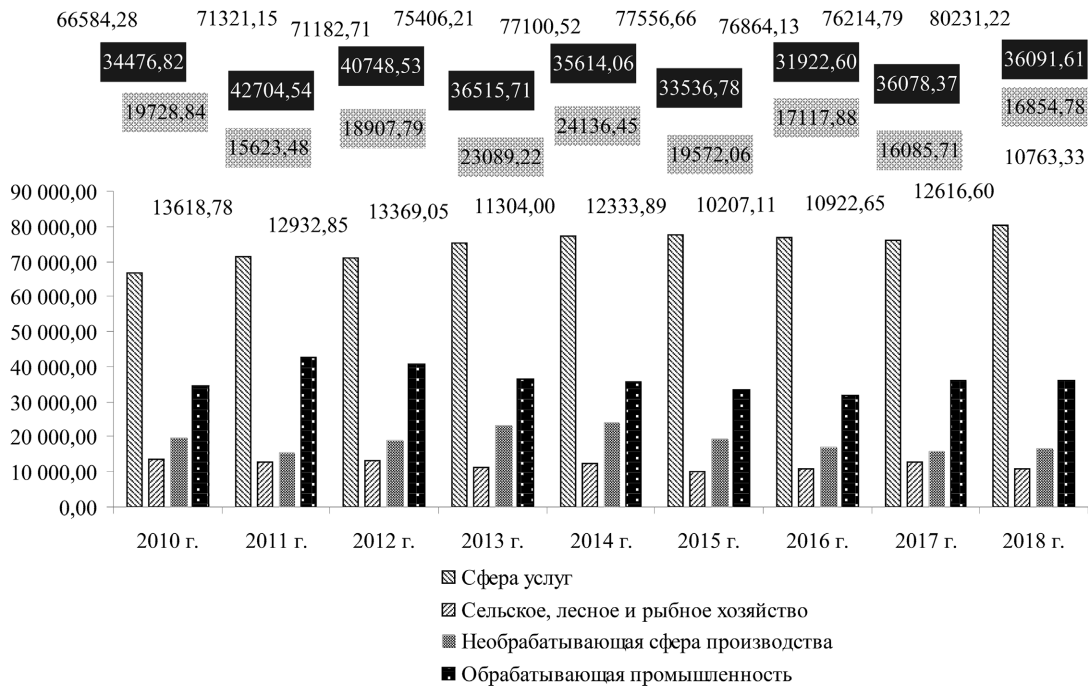

Рис. 2. Динамика объема ВДС отдельных отраслей экономики Республики Беларусь в сопоставимых ценах базисного 2010 г., млрд BYR (собственная разработка на основании источников [2, 6])

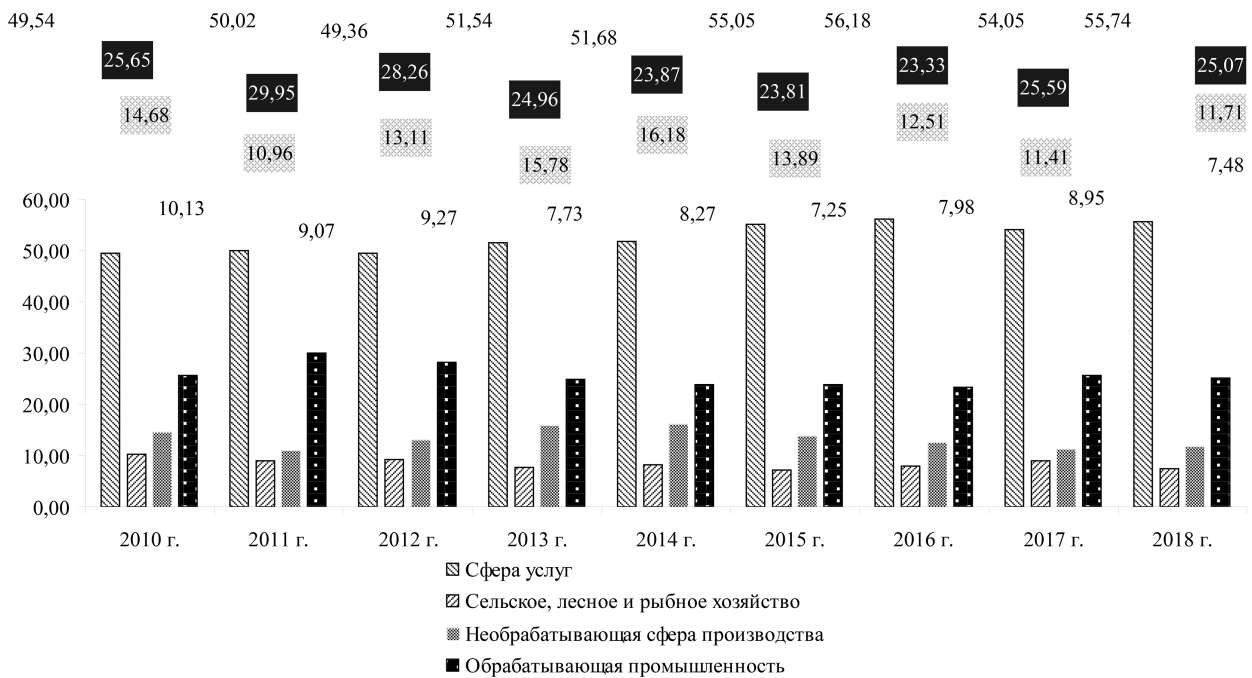

Рис. 3. Доли в ВДС отдельных отраслей экономики Республики Беларусь в сопоставимых ценах базисного 2010 г., % (собственная разработка на основании источников [2, 6])

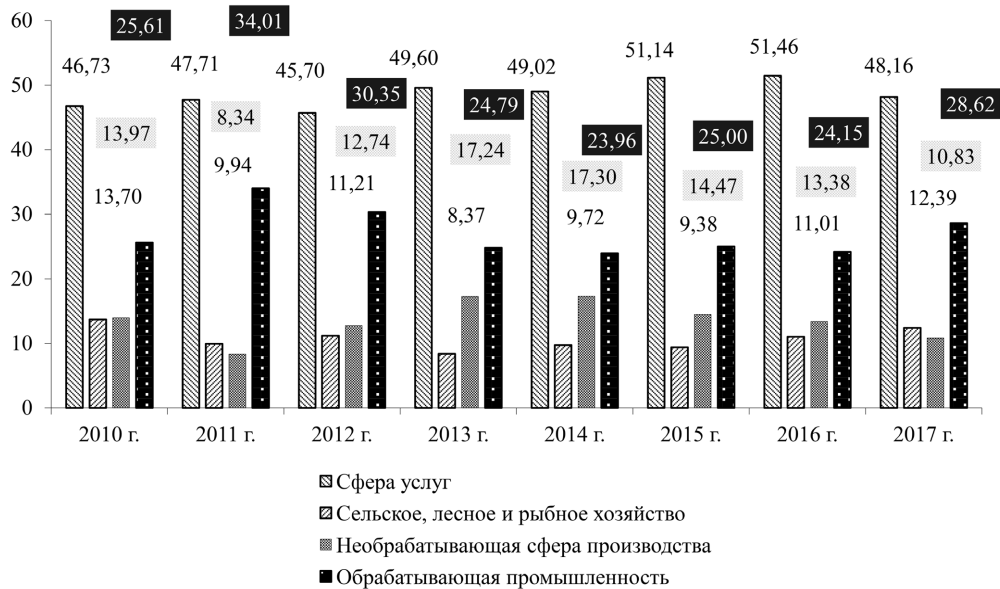

Рис. 4. Доли в валовой прибыли и валовых смешанных доходах отдельных отраслей экономики Республики Беларусь в сопоставимых ценах базисного 2010 г., % (собственная разработка на основании источников [2, 6])

Следует отметить, что с 2010 г. по 2017 г. доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов выросла на 1,43% в сфере услуг (что в 4,42 раза меньше темпа роста доли последней в ВДС), а также в обрабатывающей промышленности (на 3,01%). Одновременно доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов в сопоставимых ценах базисного 2010 г. сократилась в необрабатывающей сфере производства (на 3,13%), сельском, лесном и рыбном хозяйстве (на 1,31%). Таким образом, относительная рентабельность сферы услуг была низкой.

Рассмотрим структурные сдвиги на примере еще одного важного показателя – объема ВДС на одного занятого (см. рис. 5).

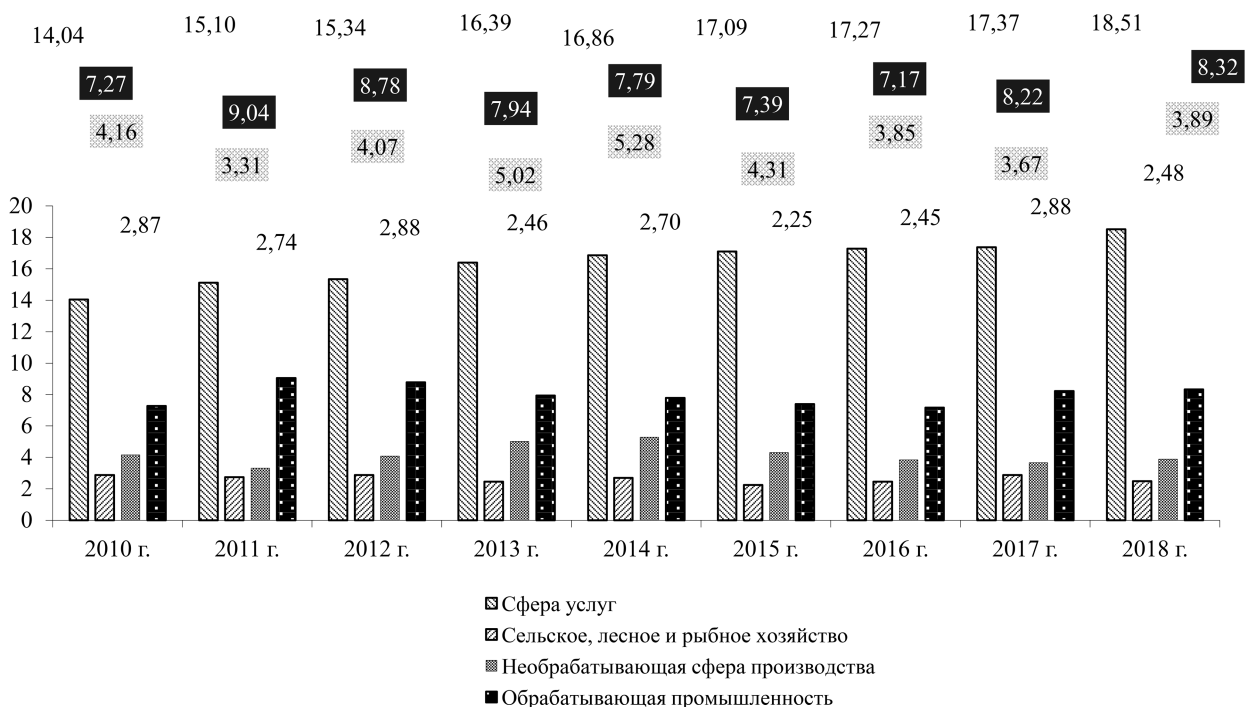

Рис. 5. Динамика объема ВДС на одного занятого в отдельных отраслях экономики Республики Беларусь в сопоставимых ценах базисного 2010 г., млн BYR (собственная разработка на основании источников [2, 6])

Рост объема ВДС на одного занятого в 2017 г. и 2018 г. по отношению к 2010 г. характеризовался следующими значениями: в сфере услуг – соответственно в 1,24 раза и 1,32 раза, обрабатывающей промышленности – в 1,13 раза и 1,15 раза. В сельском, лесном и рыбном хозяйстве в 2017 г. ни уменьшения, ни роста не произошло, а в 2018 г. спад составил 14,0%. Сокращение валовой добавленной стоимости на одного занятого в необрабатывающей промышленности в 2017 г. оценивалось в 12,0%, в 2018 г. – 7,0%. К настоящему времени опережение в темпах ВДС сохранилось в сфере услуг и обрабатывающей промышленности [2, 6].

С целью выяснения уровня результативности функционирования отдельных сфер народного хозяйства проведем сравнение долей отраслей в объемах ВДС и доходах страны по темпам роста в расчете на одного занятого (см. рис. 6).

Анализ представленных на рисунке 6а данных показывает, что доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВДС на одного занятого за период с 2011 г. по 2018 г. сократилась на 1,59%, обрабатывающей промышленности – на 4,88%. При этом доля в ВДС на одного занятого необрабатывающей сферы производства выросла на 0,75%, а сферы услуг – на 5,72%. Таким образом, сфера услуг и необрабатывающая сфера производства постепенно увеличили свой вклад в ВДС на одного занятого.

Согласно рисунку 6б, с 2011 г. по 2018 г. темп роста ВДС на одного занятого увеличился в сфере услуг на 0,24%, а в необрабатывающей сфере производства – на 0,14%. Одновременно в сельском, лесном и рыбном хозяйстве замедление составило 0,09%, в обрабатывающей промышленности – 0,10%. Темпы роста ВДС на одного занятого в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах базисного 2010 г.) за период с 2011 г. по 2018 г. по отраслям экономики имели следующие значения: сельское, лесное и рыбное хозяйство – снижение на 0,06%; обрабатывающая промышленность – снижение на 0,19%, сфера услуг – рост на 0,02%, необрабатывающая сфера производства – рост на 0,28%.

Структурные сдвиги происходили неравномерно, что свидетельствует о наличии цикличности в макродинамике (см. рис. 7).

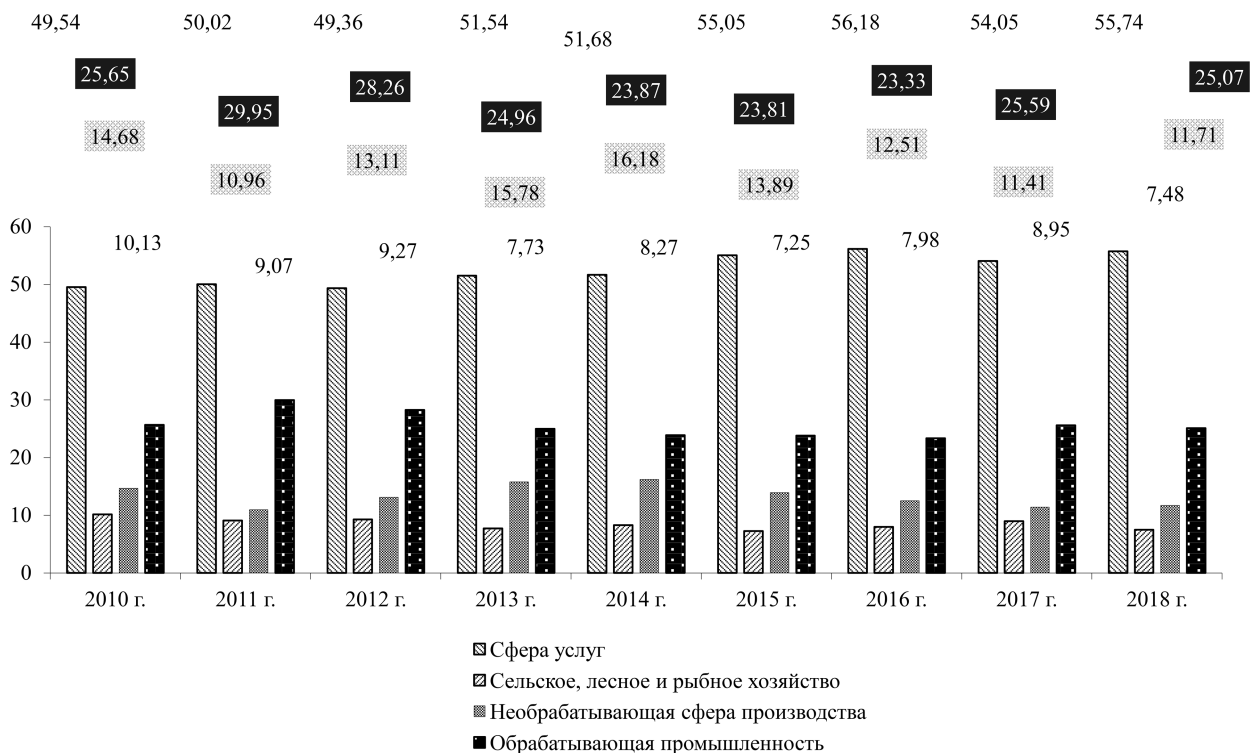

Рис. 6а. Доля ВДС на одного занятого в сопоставимых ценах базисного 2010 г., % (собственная разработка на основании источников [2, 6])

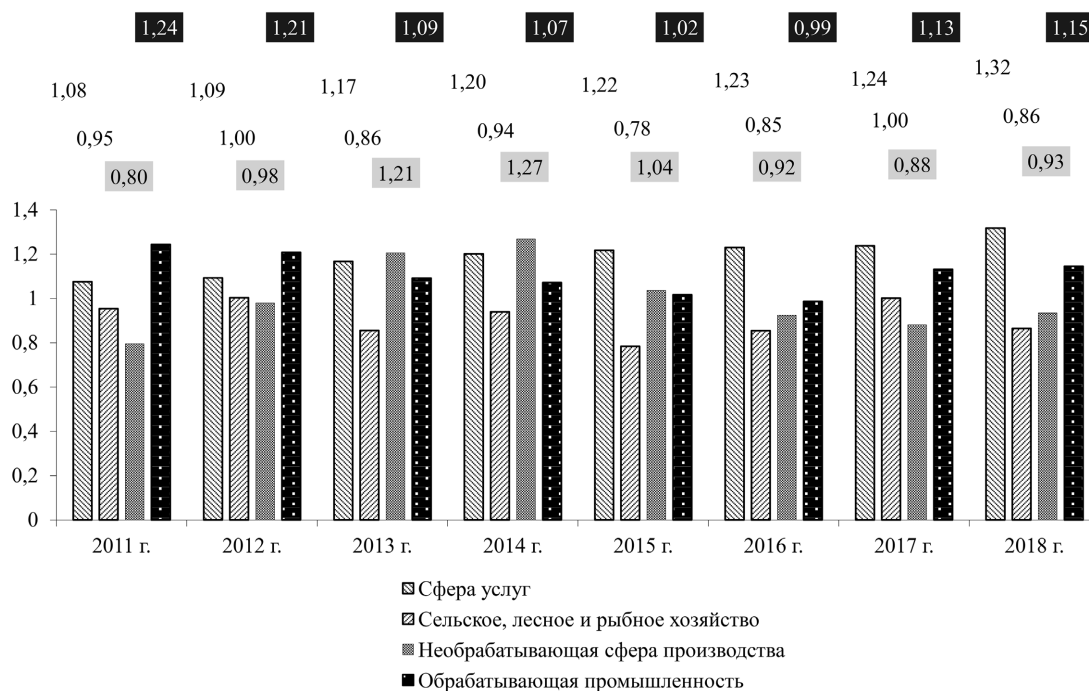

Рис. 6б. Темп роста ВДС на одного занятого в сопоставимых ценах базисного 2010 г., % (собственная разработка на основании источников [2, 6])

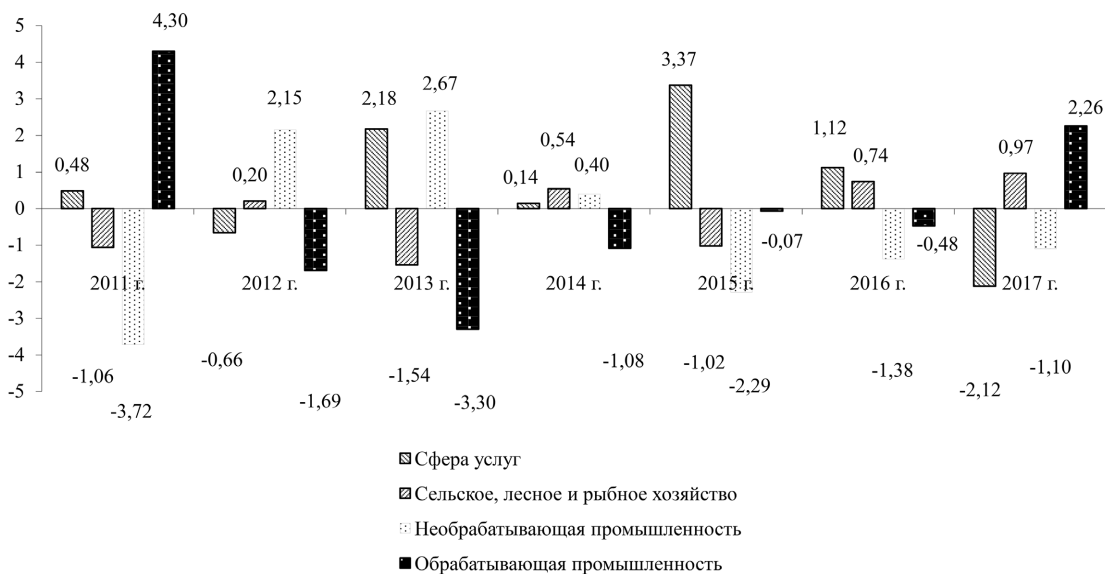

Рис. 7. Абсолютный прирост ВДС на одного занятого в сопоставимых ценах базисного 2010 г., % (собственная разработка на основании источников [2, 6])

Приведенные на рисунке 7 данные свидетельствуют о том, что колебания динамики сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также сферы услуг были ациклическими. Следовательно, по мере развития последней и, соответственно, увеличения ее доли в ВДС страны закономерно будет сокращаться сфера сельского, лесного и рыбного хозяйства. Обрабатывающая промышленность и необрабатывающая сфера производства также находились в ациклической макроэкономической зависимости, что характерно для экономик, работающих преимущественно на импортном, а не отечественном сырье и полуфабрикатах горнодобывающей промышленности.

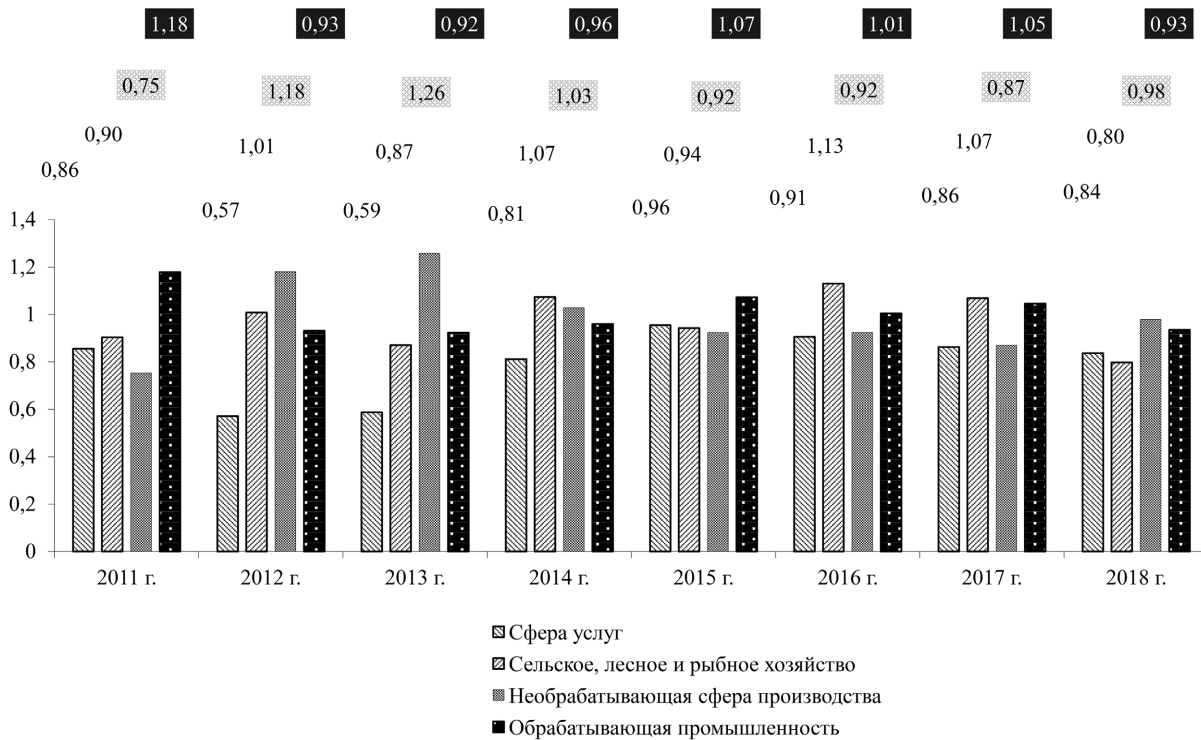

Рис. 8. Коэффициенты опережения ВДС на одного занятого в сопоставимых ценах базисного 2010 г. (собственная разработка на основании источников [2, 6])

Для более детального анализа произошедших структурных сдвигов нами осуществлен расчет коэффициентов опережения ВДС на одного занятого в различных отраслях за период с 2011 г. по 2018 г. (см. рис. 8).

Для того чтобы охарактеризовать интенсивность процесса изменения отраслевой структуры экономики, нами использован отраслевой коэффициент опережения:

$$K.o._i = \frac{T.вдс_i}{T.вдс э.}, \tag{1}$$

где $K.o._i$ – коэффициент опережения i -й отрасли по ВДС отчетного года; $T.вдс_i$ – темп роста ВДС i -й отрасли в отчетном году, %; $T.вдс э.$ – темп роста ВДС экономики в отчетном году, %.

Согласно данным рисунка 8, в 2011 г. коэффициент опережения ВДС на одного занятого в обрабатывающей промышленности составил 1,18. Выявленное ускорение свидетельствует об опережении производительности труда над долей дохода. В сельском, лесном и рыбном хозяйстве, сфере услуг и необрабатывающей сфере производства коэффициенты опережения ВДС оказались меньше единицы (соответственно 0,90, 0,86 и 0,75). Иными словами, данные отрасли экономики продемонстрировали стагнацию. В 2017 г. коэффициент опережения ВДС на одного занятого вырос в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (1,07), а также в обрабатывающей промышленности (1,05), тогда как замедление отмечалось в сфере услуг (0,86) и необрабатывающей сфере производства (0,87).

В 2018 г. коэффициенты опережения ВДС на одного занятого в исследуемых отраслях экономики имели следующие значения: сельское, лесное и рыбное хозяйство – 0,80, сфера услуг – 0,84, необрабатывающая сфера производства – 0,98, обрабатывающая промышленность – 0,93. Таким образом, в целом за период с 2011 г. по 2018 г. суммарный коэффициент опережения ВДС на одного занятого данных отраслей экономики снизился с 3,69 до 3,55, что свидетельствует об опережении темпов роста доходов соответствующих отраслей над производительностью труда (ВДС на одного занятого).

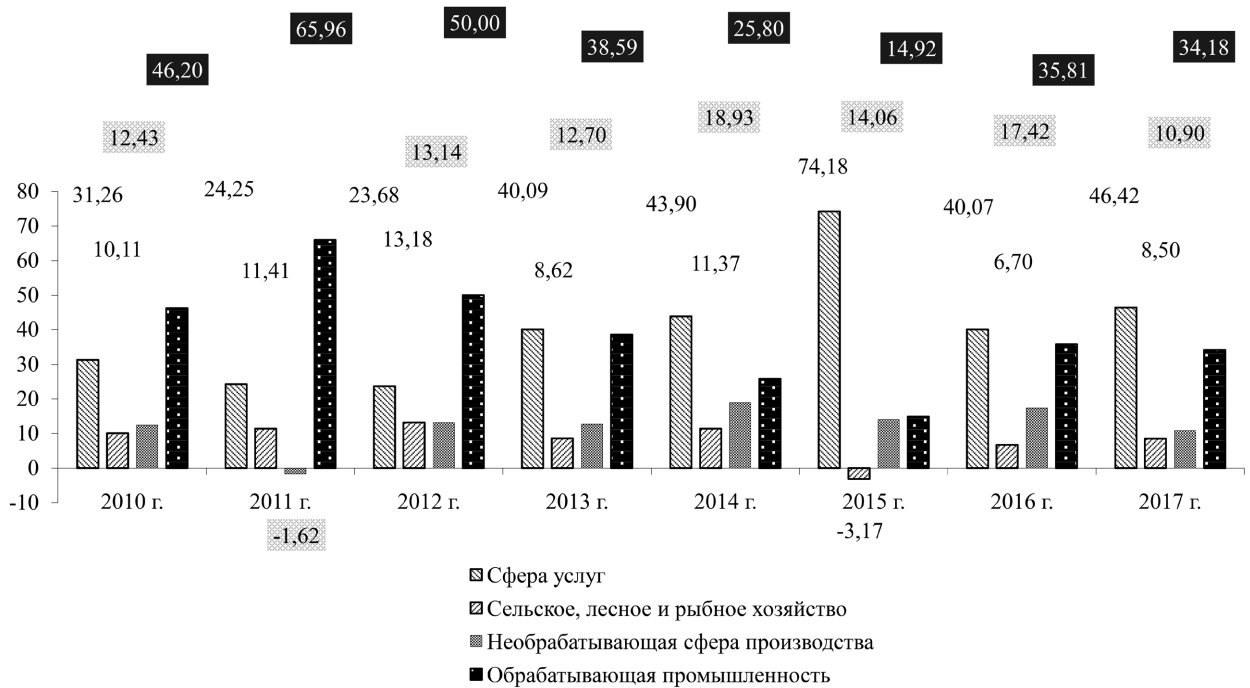

Рис. 9. Доля чистой прибыли отраслей экономики Республики Беларусь на одного занятого в сопоставимых ценах базисного 2010 г., % (собственная разработка на основании источников [2, 6])

Для выявления искажений удельных весов различных отраслей в ВДС за счет издержек производства проанализируем отраслевую структуру чистой прибыли экономики Беларуси на одного занятого за период с 2010 г. по 2017 г. (см. рис. 9).

Отметим, что в данный период рост доли чистой прибыли на 15,16% отмечался в сфере услуг. Уменьшение значения данного показателя произошло в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (на 1,61%), не обрабатывающей сфере производства (на 1,53%), обрабатывающей промышленности (на 12,02%).

Обобщающим показателем эффективности структурных изменений является отраслевая рентабельность продаж (см. рис. 10).

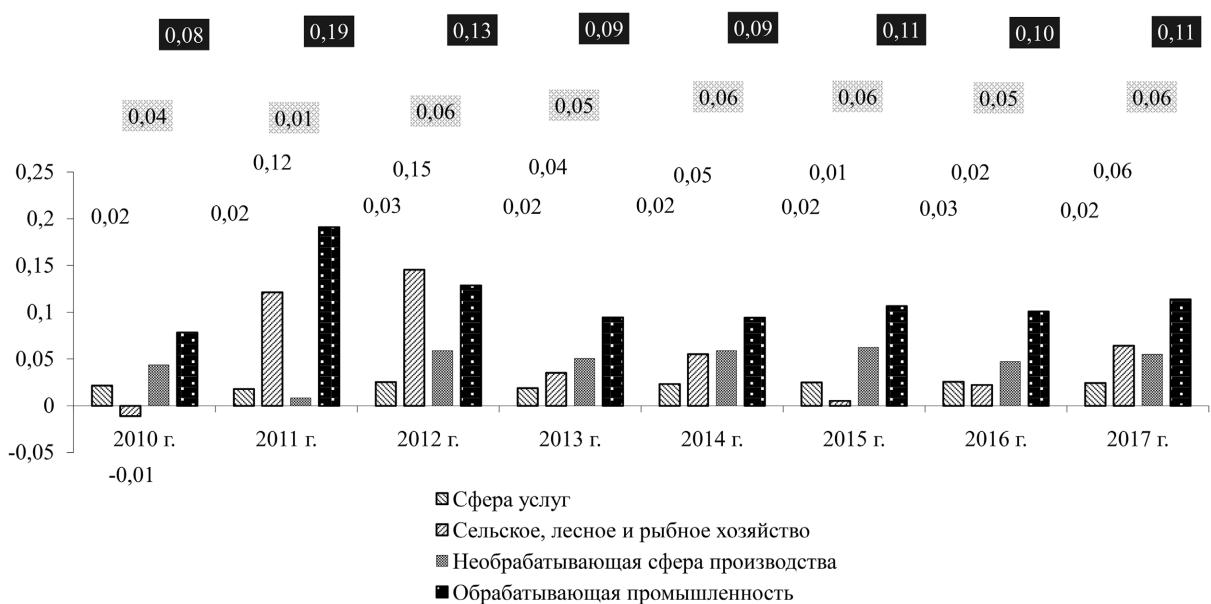

Рис. 10. Рентабельность продаж отдельных отраслей экономики Республики Беларусь в сопоставимых ценах базисного 2010 г. (собственная разработка на основании источников [2, 6])

За рассматриваемый период в сфере услуг рентабельность продаж выросла на 0,30%, а доля в ВДС – на 4,52%. Рентабельность продаж сельского, лесного и рыбного хозяйства в 2017 г. по отношению к 2010 г. увеличилась на 7,52%, а доля в ВДС сократилась на 1,18%. В обрабатывающей промышленности рентабельность продаж выросла на 3,56%, а доля в ВДС сократилась на 0,06%. В необрабатывающей сфере производства рост рентабельности продаж составил 1,16%, а ее доля в ВДС снизилась на 3,27% (см. рис. 3). Результаты анализа свидетельствуют о резком повышении эффективности сельского хозяйства, хотя аналогичный темп роста рентабельности должна была ациклически иметь и сфера услуг. Из этого следует, что одной из важных для последней задач является ресурсосбережение.

Выводы

Повышение экономической активности всех отраслей отечественной экономики тесно связано с промышленной политикой, проводимой государством в технологических областях. Путем сравнительного анализа структурных сдвигов, произошедших между 2011 г. и 2017 г., нами выявлены перечисленные далее тенденции.

1. При дальнейшем осуществлении структурных изменений сфера услуг будет продолжать интенсивно развиваться. Однако сельскому хозяйству необходима государственная поддержка в связи с преобладанием экспорта продовольствия в Российскую Федерацию.

2. Перелив ресурсов из одних сфер и отраслей в иные, с высокой производительностью труда, позволит получить дополнительный положительный эффект от структурных изменений. Увеличение добавленной стоимости путем внедрения инновационных технологий позволит промышленному комплексу уйти от низкотехнологичного производства и использовать внутренний потенциал для экономического развития страны.

3. Необходима структурная переориентация на местную добывающую промышленность, так как провозглашенная в 2010-х годах политика импортозамещения не была эффективно реализована.

4. Следует поддерживать те отрасли, которые приносят сравнительно больший доход и обеспечивают повышенную рентабельность.

К наиболее перспективным относятся производства:

химических продуктов;

основных фармацевтических продуктов и препаратов;

вычислительной, электронной и оптической аппаратуры;

машин и оборудования, не включенных в иные группировки;

текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха;

услуг в сферах информации и связи, складирования, а также в областях финансовой, страховой, транспортной, почтовой и курьерской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ходас, А. К. Рынок аграрного труда и механизм управления занятостью: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. К. Ходас. – Минск, 2004. – 152 л.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2018. – 489 с.

3. Статистика [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/Publications/bulletinYearBook/Statistics_Bulletin_Yearbook_2017.pdf. – Дата доступа: 24.03.2019.

4. Отчет о промышленном развитии-2013. Устойчивый рост занятости: роль обрабатывающей промышленности и структурных изменений [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций по промышленному развитию. – Режим доступа: <https://www.unido.org/default/files/2014-04/IDR>. – Дата доступа: 08.12.2018.

5. Отчет о промышленном развитии-2016. Роль технологий и инноваций во всеохватывающем и устойчивом промышленном развитии [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций по промышленному развитию. – Режим доступа: https://www.unido.org/sites/default/files/2015-12/EBOOK_IDR. – Дата доступа: 08.12.2018.

6. Основные итоги разработки Системы национальных счетов Республики Беларусь за 2017 год / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2018. – 25 с.

Поступила в редакцию 22.04. 2019